

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»

Научно-популярная статья

Деревянное зодчество Русского Севера. Культовая
архитектура

А.Н. Торопов

Русский Север в географическом смысле – понятие достаточно условное. Его границы определяются не столько современными административными границами областей, сколько ареалом распространения северорусской культуры, самобытность которой определена как близостью промысловых торговых побережий, так и элементами культур народов-аборигенов края.

Неотъемлемой частью картины Севера является деревянное зодчество. Ни в одной стране мира культура строительства из дерева не достигла таких вершин и размаха, как в России. На протяжении более тысячелетия развивалось это уникальное искусство, накапливался строительный опыт, совершенствовалось мастерство русских зодчих.

Архитектура Русского Севера представлена большим количеством памятников деревянного зодчества – это жилые дома, хозяйственные сооружения, мосты, колодцы, деревенские ограды. В истории северного деревянного зодчества важное и яркое место занимает культовая архитектура. На русском Севере еще сохранились старинные деревянные церкви (наиболее древние из них относятся к началу XVI века), формы которых поражают совершенством и в то же время простотой и логичностью конструкций.

По своему характеру и масштабу деревянные культовые сооружения очень разнообразны. И. Э. Грабарь группирует храмы по пяти основным типам: клетские, шатровые, кубоватые, ярусные и многоглавые. При классификации культового деревянного зодчества можно придерживаться хронологической классификации: древнейшие типы культовой деревянной архитектуры (клетские и шатровые) и относительно поздние, появившиеся с середины XVII века (кубоватые, ярусные и многоглавые храмы). Также классифицировать памятники деревянного зодчества можно по географической принадлежности, т. к. развитие того или иного типа напрямую зависит от местной специфики. Например, шатровые памятники Прионежья и Межозерья, многоглавые храмы Обонежья, кубоватые церкви и храмы с бочечным покрытием на Онеге, столпообразные восьмериковые храмы на Северной Двине (прил. 1).

Культовые постройки, образуя различные, ярко выраженные типы, в основе своего плана имеют квадрат, прямоугольник или восьмигранник. Базовой является простейшая форма жилища – сруб-клеть, стены которого образованы горизонтально уложенными рядами бревен, связанными по углам. Увеличение площади внутренних помещений достигалось при помощи врубки к главному срубам дополнительных прирубов – алтаря, трапезной, сеней, приделов. Такой простейший тип храма видоизменялся в зависимости от местных условий и нужд.

Простейшее культовое здание – часовня, это простая клеть, покрытая двускатной крышей и увенчанная главкой. От церквей часовни отличаются отсутствием алтаря и

значительно меньшими размерами (рис. 1). Часовня как безалтарный храм предназначалась для упрощенного богослужения, а на Русском Севере служила местом молитвенных собраний жителей малодворных деревень, населенных членами одной патриархальной семьи. Находясь в отдалении от церквей, часовни были храмами малого крестьянского прихода и сохраняли автономность существования, особую атмосферу совершения обрядов.

Часовни – одно из наиболее ярких проявлений народной архитектуры Русского Севера, они прочно вошли в сложившуюся систему культурного и сакрального ландшафта. Самый распространенный вариант – часовня в роще. На участке леса, состоящего из очень старых деревьев, располагались святыни: часовня, крест, особо почитаемое дерево, целебный источник. Необходимо указать на пограничный характер топографии часовен в культурном ландшафте. Часовня, как и крест,

возводится на границе: сельских угодий, деревни и кладбища, на берегу реки или озера, на острове (граница земли и воды), при дороге. Причины постановки часовен можно определить исходя из их типологических признаков, связанных с функциями. По типологическим признакам эти культовые постройки можно отнести к следующим группам: место проведения богослужения, поминальные часовни (к этому же типу относятся часовни-усыпальницы, возведенные над мощами местночтимых святых), обетная часовня (к числу которых относятся «обыденные» часовни, строившиеся по обету «во един день»). Часовни сохранились до наших дней в достаточно большом количестве: чудесные часовни из деревень Лёликозеро и Кавгора, перевезенные в Кижский музей под открытым небом, ожерелье часовен в деревнях Корба, Волкостров, Воробьи, Подъельники, Усть-Яндома, опоясывающее Кижский остров.

Северные колокольни – это еще один памятник северного деревянного зодчества (рис. 2). Рубленные колокольни могли иметь различную форму основания – восьмигранную, шестигранную или состоящую из восьмерика на четверике. Бревна, вертикально вставленные внутрь сруба, являлись столбами открытого яруса звона и поддерживали шатровый верх. В

Рис. 1. Часовня в деревне Авдотьино XIX века.

Рис. 2. Колокольня из села Кулига XVII века.

Архангельском крае сохранились и самые простые по конструкции колокольни и шатровые звонницы. Известны: звонница на девяти столбах в селе Ракулы, основанная не на бревенчатом срубе, а на каркасной конструкции; колокольня в селе Цивозеро 1658 года, шатровая колокольня 1787 года в селе Ширияха Ошевенского погоста близ Каргополя; колокольня села Кулига Дракованова конца XVI века, которая сейчас находится в музее деревянного зодчества «Малые Корелы».

Высшим проявлением народного зодчества в православии было храмостроительство. В храме воплощался образ Вселенной. Храм как образ мироздания занимал центральное место в сакральном пространстве северного крестьянского мира. В культурном ландшафте Русского Севера сформировался его высокий статус. Формы северных деревянных храмов многообразны, и в каждом регионе определяется свой излюбленный тип.

Самым древним и самым простым является так называемый клетский тип (рис. 3). В соответствии с канонической схемой в основе церкви простейшего типа лежит сочетание трех срубов (клетей): большого центрального – для самой церкви и двух меньших – для притвора (сеней) – на запад и алтаря (апсиды) – на восток. Каждый сруб перекрывался высокой двускатной клинчатой кровлей с главой и крестом, выделявшими церковь из других строений. В сооружении клетских церквей использовались традиционные приемы деревянного зодчества, и, естественно, они были очень похожи на обычные избы, отличаясь от них первоначально наличием главок и крестов. Благодаря простой конструкции их строительство было повсеместно распространено. Клетские церкви различаются по объемно-планировочному решению и характеру завершения. Для увеличения высоты здание поднимали на подклет, а двускатное покрытие делали высоким и островерхим. Образцами таких церквей являются: Никольская церковь построенная на берегу Кандалакшского залива в селе Ковда, церковь Василия Блаженного, построенная в XIX веке на месте более древней сгоревшей в селе Чухчерьма на правобережье Северной Двины, Лазаревская церковь Муромского монастыря XIV века в Карелии.

Рис.3. Лазаревская церковь XIV века.

Более торжественно, величественно выглядел издавна распространённый шатровый тип храма, о происхождении форм которого до сих пор не затихают споры учёных (рис.4). Скорее всего, широкий ареал его распространения и поразительная устойчивость связаны с несомненной близостью шатровых завершений к образцам оборонного зодчества –

крепостным башням. Шатровая церковь – это ведущий тип древнерусского деревянного зодчества. Один из древнейших типов шатровых церквей в основе своей имел восьмиугольный сруб (восьмерик) с двумя или четырьмя симметричными прирубями. Шатровая форма идеальна для Севера, где в зимнее время велики снеговые нагрузки. Шатровый храм отличен от клетского прежде всего своей высотой и подчеркнутым стремлением вверх (шатер – сужающаяся кверху восьмигранная пирамида). На равнинных местах шатровые церкви противостояли монотонности пейзажа. На высоких берегах рек они были видимы издалека и на многие версты служили надежными ориентирами. Шатровое завершение разительно отличало храм от жилья, делало его величественным и стройным. Благодаря шатровым завершениям, высота северных храмов достигала высоты 40-45 и более метров.

Шатры в большинстве были рублены из бревен, что способствовало долговечности сооружений. Завершался шатер луковичной главкой, стоящей обычно на небольшом барабане, и крестом. Шатры «кожушились», т.е. покрывались в чешую, «лемехом».

Из сохранившихся церквей этого типа широко известен

Никольский храм под Архангельском – в селе Лявля, построенный в 1589 году, храм представляет наиболее древний и редкий тип шатровых храмов – столпообразный храм-восьмерик с двумя прирубями. Увенчанный высоким шатром, мощный восьмерик придает всему сооружению монументальность, а скромные декоративные детали – наличники окон, свесы крыш, лемех на бочках и шатре – наделяют его выразительностью. Венчающий купол XVI века сохранил редкие архаичные конструктивные формы.

В деревянном культовом зодчестве имели место многошатровые церкви (рис.5). Храмы могли быть центрическими, когда шатрами завершались прирубы основного восьмерика, и симметричными относительно продольной оси, когда к церкви с трапезной примыкали шатровые приделы. При этом центральный шатер по размерам превосходил боковые. Это Троицкая церковь

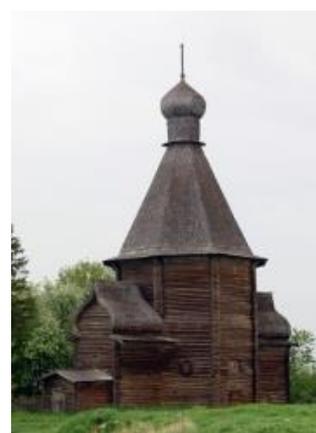

Рис.4. Никольская церковь
1587 года в селе Лявля.

Рис.5. Троицкая Церковь в селе
Нёнокса.

1727 года в селе Нёнокса Архангельской области и Успенский собор 1711 – 1717 годов в городе Кемь, Карелия.

В середине XVII века в результате церковных реформ патриарха Никона шатровые храмы были объявлены неканоничными и требовалось обязательное пятиглавие: «церковь строить по правилам святых апостол и святых отец, чтоб была о пяти верхах, а не шатром». Однако запрещение имело фактическую силу только в Москве и близлежащих к ней местностях. На Севере запрет, по сути, игнорировался: люди так сжились с образом шатрового храма, что отказаться от него ради отвлеченных догматических соображений казалось ненужным, как в случае с Успенской церковью в селе Варзуга.

В конце XVII века к двум основным типам храмов присоединились еще 3 типа: многоярусные, многоглавые и кубоватые.

На Севере, где продолжали возводить шатры, ярусные церкви встречаются редко, гораздо больше их строилось в центральных областях России. Основные объемы ярусных церквей состоят из нескольких поставленных друг на друга убывающих по высоте срубов, которые могли быть квадратными, восьмиугольными или крещатыми в плане (рис. 6).

Количество ярусов колеблется от двух до четырех (включая основание). Из этих различий складываются несколько вариантов объемно-пространственных решений. В их числе Георгиевская церковь 1665 года в селе Пермогорье Красноборского района, Петропавловская церковь 1722 года в селе Ратонаволок Холмогорского района, Тихвинская церковь XVIII века в городе Торжке Тверской области.

С XVII века строились кубоватые храмы, названные так по форме своих завершений – своеобразным покрытием в виде четырехгранного невысокого шатра с криволинейным профилем, напоминающем бочку (рис. 7). Этот тип церквей не нашел широкого распространения и встречался только на западе Архангельской области: по берегам реки Онеги и на южном побережье Белого моря, где размещались такие крупные монастыри, как Соловецкий и Крестный на Кий-острове. Завершение

Рис. 6. Петропавловская церковь 1722 года в селе Ратонаволоке.

Рис. 7. Церковь Климента XVII века в селе Пияла Кожского погоста.

«кубов» отличалось большим разнообразием: это были одно-, пяти- и девятиглавые храмы. Известны, например, Воскресенская кубоватая церковь XVII века в селе Кушереке, пятиглавая, покрытая кубом церковь Климента XVII века в селе Пияла Кожского погоста, девятиглавая Никольская церковь 1678 года в селе Бережная Дубрава Плесецкого района, две кубоватые – Сретенская и Преображенская церкви в селе Чекуеве 1677 и 1687 годов соответственно.

С появлением в XVIII веке ярусных, кубоватых, пятиглавых, девятиглавых и ещё более сложных сооружений эволюция самобытных форм культового деревянного зодчества практически завершается. Его подлинной вершиной становится строительство многоголовых храмов, среди которых выделяется возведённая в 1714 году двадцатидвухглавая Преображенская церковь на Кижском острове, недалеко от западного берега Онежского озера (рис. 8). Сочетая все традиционные

Рис. 8. Преображенская церковь 1714 года погоста Кизи, Карелия.

для древнерусского деревянного зодчества приёмы, северные плотники-зодчие создали невиданный прежде архитектурный образ, полностью соответствующий времени своего создания. Согласно легенде, мастер Нестор, закончив строительство кижской церкви, воскликнул: «Николи не было и николи не будет» и забросил в озеро свой топор.

Культовые постройки нередко объединялись в величественные ансамбли. Культовый ансамбль составляли обычно две, реже три церкви и колокольня. Храмовые комплексы, как правило, включали зимнюю и летнюю церкви с колокольней. Все постройки стояли отдельно, что было связано с противопожарной безопасностью и обусловлено функцией каждого сооружения. Зимние храмы, отапливаемые большими печами, были рассчитаны на всемерное сохранение тепла: это и двойные утепленные перекрытия, мшленные пазы между бревнами, а также минимальное количество углов в срубе и продуманная система оконных и дверных проемов. Зимние церкви были низкими и темными, с малым количеством окон и с дымником черного отопления над крышей. Естественно, что закопченные, плохо проветриваемые помещения были менее долговечны, требовали особого ухода и постоянного ремонта, поэтому строились отдельно от летних, неотапливаемых церквей. Ранние теплые храмы не имели алтарного прируба. Алтарь отделялся от остального помещения церкви заборкой, на которой крепился иконостас. Если в таком храме устраивали второй престол (придельный), помещение просто делили тесовой или бревенчатой стеной на две части, в каждой из которых были свой алтарь и иконостас. Окна освещали интерьер

только с одной стороны. Единственный вход в храм располагался с западной стороны. Столь архаичные храмы можно было встретить в северных приходах вплоть до XIX века. Время не сохранило ни одного из них, частые пожары и перестройки либо изменили древние постройки до неузнаваемости, либо вовсе уничтожили их. Летние церкви рубили восьмериком или четвериком на высоких основаниях – подклетах. Для алтаря и притвора с восточной и западной сторон делали прирубы. Внутреннее пространство летних храмов было достаточно высоким и светлым за счет двойного ряда окон. Входы в молитвенное помещение располагались с севера, юга и запада. Они выходили на паперть, окружавшую храм с трех сторон.

На Севере созданы несколько так называемых музеев под открытым небом, комплексов древнейших памятников деревянного зодчества. Среди них: прекрасный архитектурный ансамбль в Кижах, Усть-Кожский погост на реке Онеге и, конечно, музей деревянного зодчества под Архангельском. Здесь, в Малых Корелах, находится крупнейший в России музей под открытым небом, где собраны и демонстрируются свыше ста памятников народной деревянной архитектуры: крестьянские усадьбы, амбары, ветряные мельницы, колокольни, церкви и другое.

В целом, храмостроение на Русском Севере, с одной стороны, во многом согласуется с традициями и основными историческими типами постройки церквей в России. Однако, с другой стороны, существует целый ряд специфических факторов, повлиявших на создание северного типа храмов. Прежде всего, следует отметить конструктивные особенности как следствие суровых климатических условий, ориентацию строителей-зодчих на природно-ландшафтную специфику края. Сезонное разделение церквей в XVI веке привело к появлению двух основных видов северных храмов: холодных и теплых. Значительную роль играла удаленность от метрополии, следствием которой выступала определенная свобода действий у приходской общины.

Время расцвета русского деревянного зодчества давно отошло в прошлое. То, что сохранилось на Севере, это лишь фрагменты огромной древнерусской культуры. Сейчас стоит оглянуться на эти древние образы, в которых воплотилось стремление к вечной красоте и гармонии множества поколений русских людей.

Список литературы:

1. Бодэ А. Б. Поэзия Русского Севера: Иллюстрированный обзор существующих памятников деревянного культового зодчества. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 216 с., ил.
2. Бодэ А. Б. Деревянные храмы Русского Севера. Архитектура и местное своеобразие: Монография / ГОУ ВПО Моск. гос. строит. ун-т. – М.: МГСУ, 2011. – 128 с.
3. Головкин К. Г. Деревянные часовни Русского Севера (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область) / Иллюстрированный перечень /. – М.: Институт Наследия, 2005. – 224 с., илл.
4. Грабарь И. Э. Деревянное зодчество Русского Севера: (особенности деревянного церковного зодчества на русском севере) / И. Э. Грабарь, Ф. Ф. Горностаев // Слово: православный образовательный портал. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/art/35833.php>
5. Деревянное зодчество. Вып. II. Новые материалы и открытия: [сборник научных статей / Рос. акад. Архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства]. – Москва; Санкт-Петербург: Коло, 2011. – 352 с: ил.
6. Ополовников А., Островский Г. Русь деревянная: Образы русского деревянного зодчества. – М.: Дет. лит., 1981. – 199 с., фотоил., ил.
7. Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина. – Петрозаводск, 2004. – 280 с.
8. Ходаковский Е. В. Деревянное зодчество Русского Севера: Учебно-методическое пособие / Под ред. В. А. Булкина. – СПб., 2010. – 104 с.

Торопов Алексей Николаевич,
научный сотрудник отдела «Цыпино» Музея фресок Дионисия,
филиала Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: ferapont-museum@mail.ru

- Храмы с каскадными коньковыми и сомкнутыми покрытиями.
- Храмы с кубоватыми покрытиями.
- ▲ Храмы с покрытиями «шатер на крещатой бочке».
- ◆ Храмы с многоглавыми покрытиями.

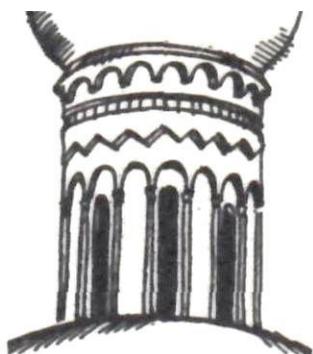
Рис. 9. География распространения различных типов храмов.

Список архитектурных терминов с иллюстрациями.

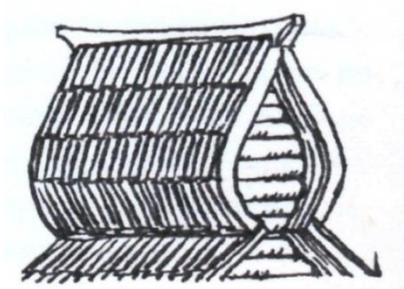
Алтарный прируб, алтарь — восточная часть церкви, отделенная от остальных помещений иконостасом.

Барбан — венчающая часть здания, обычно цилиндрическая или многогранная, имеющая купольное перекрытие.

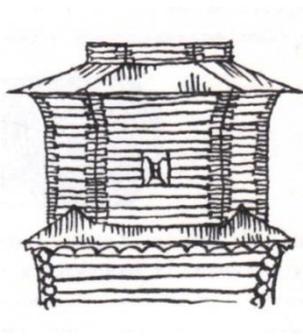
Бочка — одна из форм кровли старинных деревянных зданий. Оба ее ската закруглены, а вверху они сходятся под острым углом наподобие киля у лодки. Бочки были широко распространены в церковной и светской (хоромной) архитектуре.

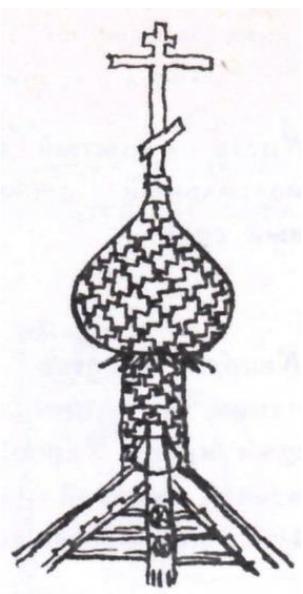
Верх — композиционное завершение центральной части церкви. Характер верха и определяет тип церкви, ее архитектурно-художественный образ. Церкви по своим верхам различаются на клетчатые, шатровые, ярусные, многоглавые и т. д.

Восьмерик — часть здания, имеющая восьмигранную форму, восьмигранный сруб.

Глава, главка — церковный купол в виде луковки с крестом, которая завершает все здание или какую-либо ее часть. Наружное завершение барабана храма, перекрытое изнутри куполом.

Клеть — крытый прямоугольный деревянный сруб.

Куб — кубоватый, или кубастый, верх; четырехгранное покрытие четвериков (см.), напоминающее по форме массивную луковичную главу (см.).

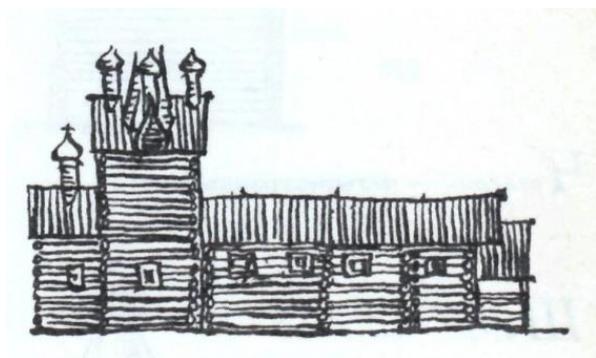
Лемех — деревянная черепица, употреблявшаяся для покрытия глав, шеек, бочек, кокошников и других частей церковных верхов.

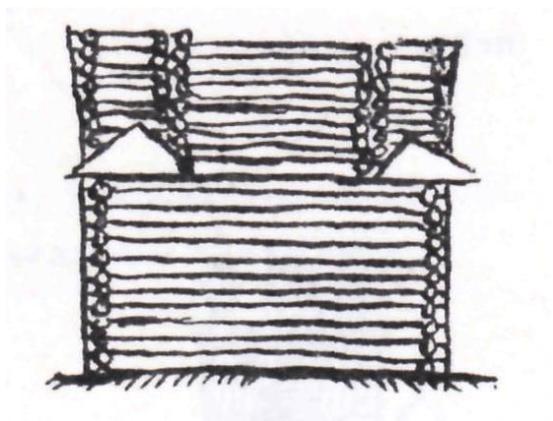
Луковица — церковная глава (см.), напоминающая по форме луковицу.

Трапезная — невысокая пристройка с западной стороны церкви, служившая местом общественных собраний.

Четверик — четырехгранный сруб.

Шатер, шатровый верх, шатровое покрытие — высокое четырех-шести- или восьми-гранное пирамидальное покрытие башни, церкви, колокольни. Применялось в русском деревянном и каменном зодчестве.

Шейка, шея — глухой барабан, несущий церковную главку.

Ярус — убывающее по высоте горизонтальное членение объема здания; горизонтальный ряд икон в иконостасе.

